

Я Тоу мягко вздохнула, "Жениться, это означает, что я хочу быть твоей женой и заботиться о тебе до конца твоих дней! С этого дня, я, Я Тоу, являюсь твоей, А Дай, невеста. В следующий раз ты должны рассматривать меня хорошенько".

А Дай кивнул, "Невеста? О, хорошо, я буду давать Вам дополнительную манту каждый день".

Я Тоу закатила глаза, и безмолвно посмотрела в небеса.

Через некоторое время, благодаря жакету из хлопка, Я Тоу чувствовала себя намного теплее. Она отдала жакет из хлопка А Даю и сказала, "Старший брат А Дай, нужно быстро поймать немного рыбки, иначе тебя будет ругать Дядя Ли. Я... Я пойду с тобой".

А Дай кивнул и помог Я Тоу встать, спросив, "Я Тоу, почему у тебя навыки лучше чем у меня, но ты возвращаешься без рыбы каждый раз?"

Я Тоу вздохнула, "А Дай, разве ты не думаешь, что красть это не хорошо?"

А Дай покачал головой, "Но... но если мы не будем ловить рыбу, мы будем голодать!"

Я Тоу знала, что она не сможет объяснить этому глупому и наивному мальчику такие вещи, поэтому она прекратила этот разговор. Она побежала из переулка и А Дай двинулся за ней, они оба шли к самому процветающему району. Только там можно найти хороший улов. Я Тоу решила, что независимо от того, что, она добра, обязательно поможет А Даю поймать несколько рыб сегодня, чтобы возместить ему за его доброту.

Они только вышли из переулка, когда внезапно кто-то оказался позади них, "Юная леди, подождите".

А Дай был встревожен, и он обернулся вместе с Я Тоу. Перед ними был очень роскошный вагон, и лицо пожилой леди выглядывало из маленьких окон. Я Тоу признала ее, она была владелицей кошелька, который она возвратила сегодня.

"Юная леди, это действительно вы?" Старая леди подарила девочке приятно удивленную улыбку. Дверь в вагон открылась, и старая леди спустилась с помощью своих слуг. Она была богато одета, ее платье, сделанное из материалов, о которых А Дай и Я Тоу не смели даже думать. У нее был даже драпировали платок норки через ее плечи.

Я Тоу робко спросила, "Что... Чем я могу вам помочь?"

А Дай думал, что старая леди должна была здесь, чтобы навредить Я Тоу и немедленно заблокировал Я Тоу своим телом, осторожно смотря на старую леди перед ним.

Старая леди сияла, "Дети, не бойтесь. Юная леди, я даже не поблагодарила вас за возвращение моего кошелька. Такой холодный день, как вы можете носить такую легкую одежду!"

Я Тоу покачала головой, "Не благодарите меня, я была той, кто украла у вас кошелек".

А Дай был потрясен, даже при том, что он мог бы быть туповатым, но он очень ясно понимал, что, если он будет пойман, при ловли рыбы, ничто не сможет защитить его от гнева владельца рыбешки. Он немедленно заткнул рот Я Тоу своей рукой, быстро говоря, "Я Тоу, просто шутит!"

Старая леди не приказала, чтобы ее слуги избili Я Тоу как А Дай, первоначально

предполагал, она даже продолжала улыбаться, "Тогда, почему вы принесли мне мой кошелек обратно?"

Я Тоу отодвинула руки А Дая от своего лица, собрала всю свою храбрость и сказала, "я... Я видел, что Вы выглядели действительно грустной, поэтому я вернула его Вам. Пожалуйста, не бейте А Дая, если вы хотите наказать кого-то, накажите меня".

Старая леди слегка улыbnулась, "Хм, ты действительно - честный и добрый ребенок, я знаю, что, хотя вы крадете, вы действительно не хотите делать плохие вещи, которые не являются правильным? Где ваши родители?"

Глаза Я Тоу покраснели, "У меня нет родителей, я - сирота".

Старая леди нахмурилась и вздохнула, "Хороший ребенок, такую как ты нельзя здесь оставлять вы можете пострадать, подойдите, подойдите сюда, позвольте бабуле осмотреть вас". Она махнула Я Тоу.

А Дай боялся, что Я Тоу попадет в беду и немедленно сказал, "Не иди, Я Тоу, мы должны быстро бежать".

Я Тоу не слушала А Дая, и определенно чувствовал, что, возможно, пожилая леди перед нею изменит ее жизнь. Она опустила голову, и отошла к старой леди, опустив глаза.

Старая леди подняла грязное небольшое лицо Я Тоу и заложила ее грязные волосы назад. Она вынула чистый белый носовой платок, чтобы вытереть лицо Я Тоу и кивнула, "Эх, ребенок, ты, должно быть, довольно много страдала. Действительно ли ты готовы следовать за бабулей? Бабуля в состоянии предоставить тебе хорошую жизнь и дать нормальное образование".

Глаза Я Тоу расширились, она повернула голову, чтобы посмотреть на А Дая, было видно, что он беспокоился, стоя твердо на месте с безучастным лицом.

"Что случилось? Ты не готова уехать со мной? Мой муж - Наместник короля провинции Юнму, она ограничивает Империю и Святую церковь, и там всегда весна, круглый год, там очень тепло а, здесь слишком холодно".

Я Тоу обернулась, чтобы посмотреть на роскошное и опрятное одеяние старой леди и робко спросила, "Бабуля, вы могли, пожалуйста, воспитать и моего брата?"

Старая леди посмотрела на А Дая и право в тот момент, А Дай использовал руки, чтобы вытереть свои сопли, делая глупый взгляд. Вид отвращения вспыхнул на лице бабули, и она покачала головой, "Это не возможно, он попытался лгать мне сейчас, он не походит на честного ребенка. Я могу взять только тебя одну. Быстро прими решение, очень холодно здесь стоять".

Я Тоу колебалась мгновение, уставилась на вагон и старую леди перед ее глазами, смотрел на бедствующее лицо А Дая, и решительно сказал, "Хорошо, я пойду с вами".

Старая леди сделала удовлетворенное лицо, "Эмм, это - хорошо, позволяю тебе сесть в вагон. Давай сначала найдем, место где мы сможем купить тебе одежду и переоденем тебя там, одеваясь, как ты сейчас, можно замерзнуть и заболеть".

"Бабуля, подождите меня пару минут". Я Тоу обернулась и побежала А Даю, "А Дай, я уезжаю теперь, пожалуйста, не вини меня, хорошо? Я действительно не хочу продолжать жить такой жизнью, когда мы испытываем нехватку в продовольствии и одежде. А Дай, помни то, что я сказала тебе раньше, дождись, когда я вырасту, я обязательно вернусь, чтобы найти тебя".

А Дай тупо сказал, "Я Тоу, ты действительно уезжаешь? Если Дядя Ли узнает, то он избьет тебя".

Слезы потекли из глаз Я Тоу, она рыдала, "Старший брат А Дай, не волнуйся, в следующий раз, ни у кого не будет и шанса избить меня снова. Я ухожу, помни меня. Если ты получишь шанс, уходи от Дядю Ли, он не хороший человек. Не продолжай быть вором". Я Тоу уже на ходу кричал, идя к старой леди. Старая леди вошла в вагон, затем с помощью ее слуг, Я Тоу, также села в теплый вагон. Прежде, чем закрыть занавески в вагоне, Я Тоу бросила глубокий взгляд на А Дая, как будто она пыталась запомнить его до мельчайших деталей.

Вагон уехал, оставив А Дая, одиноко стоящего около темного переулочка. Глубоко в его сердце, А Дай начал испытывать небольшое чувство разочарования. Ведь для А Дая, Я Тоу - была единственной вещью, которая была важнее мант.

"Раа -" Дядя Ли далеко выбил кошельки из рук А Дая, крича на него, "Ты придурок, ты просто наблюдал, что Я Тоу уехала с другими людьми? Черт побери, потратила впустую большую часть моей еды, она не возместила мне, и она смела уехать от меня, бесит меня, серьезно бесит меня". Дядя Ли пнул А Дая на земле и начал пинать его.

А Дай свернулся от боли в калачик и рыдал, "Она хотела уехать самостоятельно".

Дядя Ли был на пике приступа гнева, слыша слова А Дая, сделали его еще более сердитым, он сильно пнул А Дая несколько раз, выговаривая, "Она хотела уехать и ты позволил ей это! Ты что немой. Позвольте тебе стать немым, давай я отрежу тебе язык". Несчастные крики испустил А Дай, в то время как другие маленькие воры радостно наблюдали его неудачу, никто не захотел ему помочь.

Спустя некоторое время Дядя Ли был наконец остыл, и внезапно подумал, А Дай - все еще мой главный источник дохода, где он собирается найти еще одного такого послушного последователя, если он бьет его, вдруг он сломается? Он сердито взял кошельки на полу и заявил, "В следующий раз быть не будь таким тупым". Тогда он ушел, маленькие воры, все знали, что он ушел пить алкоголь.

А Дай свернулся от боли в углу, он не понимал, чем он заслужил сегодняшние побои ведь он принес неплохой улов, почему Дядя Ли хочет избить его и отрезать язык? Слова Я Тоу, прежде чем она уехала, звучали в его голове.

У других маленьких воров были объедки холодного супа и риса, который Дядя Ли принес из неизвестного ресторана, счастливо болтая сегодняшних случаях. Когда А Дай наконец вспомнил, что у него не было ничего, чтобы можно было съесть, он почувствовал себя опустошенным, и начал скучать по Я Тоу все больше. Я Тоу была права, жизнь тут действительно жестока.

<http://tl.rulate.ru/book/673/12311>